

УДК 323.1

**РУССКИЕ КАК «ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩИЙ НАРОД»
ИЛИ «ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩИЙ НАРОД»
КАК РУССКИЕ (ответ на статью В. А. Ачкасова
«Зачем русским статус “государствообразующего народа”?»)**

К. В. Аршин

Институт философии Российской академии наук,
Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

В статье оспаривается точка зрения, что внесение в статью 68 Конституции Российской Федерации термина «язык государствообразующего народа» является юридическим нонсенсом и имеет то последствие, что вызывает раздражение этнократических элит национальных республик, входящих в состав России, и соответствует призывам русских националистов. С точки зрения автора, русские никогда не утверждали себя в качестве «государствообразующего народа» и никогда не ставили себя выше других народов, проживающих в России. Наоборот, культура русского народа была инклюзивна, что позволило ей включать в себя важнейшие элементы культуры других народов. При этом сами эти народы рассматривались не в качестве колониальных народов, но в качестве содейтелей при создании России как единого централизованного государства. Даже лозунг «Россия для русских», популярный среди современных русских националистов и националистов начала XX в., оказывается заимствованным, а его изначальное понимание было связано с утверждением необходимости развития России и как реакция на действия этнократических элит окраинных территорий страны. В советское время именно русские принесли народам РСФСР и союзных республик достаточно много добра, хотя сами испытывали значительные притеснения. Анализ современного состояния в части формирования российской нации показал, что, согласно социологическим исследованиям, именно регионы, где русские являются большинством, более позитивно относятся к идее российской нации и готовы принять ее. Наоборот, жители национальных республик более склонны подчеркивать свои региональные идентичности в ущерб общегражданской идентичности. Автор соглашается с рядом политологов, утверждающих, что в основе нации лежит развитие гражданского общества и только в случае появления в России развитого гражданского общества проект общегражданской российской нации может успешно состояться.

Ключевые слова: русские, инородцы, нация, национальное сознание, нациестроительство, национальное самоопределение, национальное самосознание.

ВВЕДЕНИЕ

В журнале «Политэкс» № 2 за 2022 г. в рубрике «Приглашение к дискуссии» была размещена статья профессора факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета Валерия Алексеевича Ачкасова «Зачем русским статус “государствообразующего народа”?». Выдвинутый

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

им в статье тезис достаточно прост. Суть тезиса состоит в том, что придание русским статуса «государствообразующего народа» через придание русскому языку статуса языка «государствообразующего народа», во-первых, юридический нонсенс, а во-вторых, носит опасный характер, так как может способствовать распаду России, поскольку льет воду на мельницу русских националистов и вызывает раздражение националистов республик, входящих в состав Российской Федерации. Известно, что в программных документах русских националистических движений содержатся призывы к признанию русских «государствообразующим народом» и приветствия в отношении лозунга «Россия для русских» [Ачкасов, 2022, с. 216, 218]. Как следствие, поправка, внесенная в пункт 1 статьи 68 Конституции Российской Федерации, гласящая, что «государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» [Конституция Российской Федерации, 2022], опасна. Однако все не так однозначно. И вопрос, поднятый В. А. Ачкасовым, несмотря на его относительную узость — рассмотрение адекватности внесения поправки в Конституцию Российской Федерации и ее последствий как для правовой, так и политической сфер российского общества, — поднимает более широкую проблему — статус русского народа в Российской Федерации и его участие в формировании Российской нации как внеэтнического сообщества, базирующегося на основе культуры, созданной при взаимодействии всех народов Российской Федерации. Справедливости ради добавим, что именно русский народ, являющийся наиболее многочисленным, внес в ее формирование наибольший вклад, что не принижает вклад в единую российскую культуру других народов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Представляется, что прежде всего необходимо разобраться с самим лозунгом «Россия для русских». Известный исследователь русского национализма конца XIX — начала XX столетия Андрей Александрович Иванов в своей вышедшей в 2016 г. книге «Вызов национализма. Лозунг “Россия для русских” в дореволюционной общественной мысли» [Иванов, 2016], представил генеалогию указанного лозунга. В соответствии с проведенным А. А. Ивановым исследованием лозунг «Россия для русских» имеет американские корни, а именно: его источником стала знаменитая «Доктрина Монро», провозглашенная в 1823 г. президентом США Дж. Монро в ежегодном обращении к Конгрессу США. Причиной провозглашения «Доктрины Монро», основные принципы которой были разработаны государственным секретарем Дж. К. Адамсом (будущим 6-м президентом США), стало обсуждение участниками Священного союза вопроса вмешательства европейских держав в войну за независимость испанских колоний на стороне Испании. Это фактически означало восстановление Испанией контроля над своими заморскими владениями. Дабы предотвратить подобное развитие событий, американские континенты (Северная и Южная Америки) были объявлены зоной жизненных интересов США. Соответственно какое-либо

вмешательство любой европейской державы в дела любой страны американских континентов, утверждал Дж. Монро, будет рассматриваться как непосредственная агрессия против США, результатом которой станет война с Соединенными Штатами Америки.

Необходимо отметить, что факт заимствования лозунга «Россия для русских» никогда особенно не скрывался. Причем как консерваторы, так и либералы Российской империи находили в этом лозунге нечто отвечающее их взглядам. Так, член партии октябристов И. И. Высоцкий в статье, напечатанной в газете «Русская беседа» № 9–11 за 1910 г., писал: «“Россия для русских” значит то же, что “Англия для англичан”, “Америка для американцев”, “Франция для французов” и т. д. Формула эта впервые провозглашенная, точнее и вернее принцип этот, принят всеми культурными и передовыми странами, всеми усвоен не на словах только, но и на деле, для всех служит основой государственной жизни. <...> Это вовсе не означает угнетения и уничтожения других народностей, но это означает национальность государственности, то есть первенство и господство в государстве одной народности. Какой народности? Народности государственной, то есть создавшей государство, представляющей и одухотворяющей его, хотя бы эта народность являлась даже пришлой как в Америке. <...> В Североамериканских Соединенных Штатах племенной состав так же пестр, как и у нас; однако это не мешает — несмотря на широкую свободу, “равноправность” и республиканское правление — всей власти в государстве находиться в руках одной национальности — англо-американской (янки), которая первенствует и господствует везде и во всем и язык которой является государственным и общеобязательным» (цит. по: [Иванов, 2016, с. 55]). На четырнадцать лет ранее, в 1896 г., другой умеренно правый публицист, также впоследствии сотрудничавший с октябристами, С. Н. Сыромятников, в статье «Чего ожидать от русского национализма?» указывал на тот факт, что «понятие “американец” не племенное, а государственное» и что обращение мигрантов (шведов, немцев, славян или итальянцев) во втором поколении в янки связано лишь с тем «что янки культурнее, образованнее, энергичнее ирландца, итальянца или славянина», а также с той защитой, которую предоставляет американский флаг американскому подданному «все равно, русский он, ирландец или потомок первых английских насельников» (цит. по: [Иванов, 2016, с. 57]). Впрочем, уже через четыре дня после выхода статьи С. Н. Сыромятникова в той же газете «Новое время» появилась анонимная статья, в которой утверждалось, что лозунг «Россия для русских» в реалиях России имеет иной смысл, чем лозунг «Америка для американцев». Если второй явился ответом нового государства на поползновения европейских держав, рассматривающих американские континенты как *res nullus*, т. е. незаселенные земли, которые можно колонизировать, то первый рожден, во-первых, призывом к властям сосредоточиться на развитии России и отказаться от внешнеполитических авантур, во-вторых, в качестве ответа на окраинные национализмы, выдвигающие лозунги «Кавказ не для русских», «Финляндия не для русских», «Прибалтийский край не для русских» [Иванов, 2016, с. 58].

Вместе с тем известный историк, лидер кадетов П. Милюков в 1912 г. с трибуны Государственной думы и в пику националистическим правым партиям, от-

стаивающим лозунг «Россия для русских», заявил: «Вы говорите “Россия для русских”, но кого вы подразумеваете под “русским”? Вы должны говорить “Россия только для великороссов”, потому что то, что вы не даете мусульманам и евреям, вы также не даете своим ближайшим родственникам — Украине» [Plokhy, 2005, p. 423–424]. Однако как показывает в своей книге «Rethinking Ethnicity: Majority Groups and Dominant Minorities» С. Кауфман, для большинства этнически русских националистический лозунг «Россия для русских» вовсе не был актуальным [Kaufmann, 2004, p. 138–139], вследствие чего, как указал известный историк А. Миллер, стремление властей осуществить русификацию даже европейских частей империи успехом не увенчалось [Миллер, 2006, с. 55–77]. Подобный национализм сверху фактически осуществлялся только властями, русскому народу же он был непонятен, и вследствие этого не воспринимался им как нечто, что позволит создать этнократическое государство [Kaufmann, 2004, p. 138–139]. Почему так произошло, изложено ниже. В то же время погромы на этнической почве имели место, но не были спровоцированы действием властей [Миллер, 2006, с. 96–146]. Так, в 1905 г. произошла волна еврейских погромов. Однако, как указывает А. Миллер, «значительная часть погромов 1905 г. не подходит под определение этнического бунта. Они не были, разумеется, организованы властями, которые вообще могли мало что организовать в обстановке революции и потери контроля над ситуацией. <...> Вместе с тем евреи ассоциировались антиреволюционными черносотенцами с революцией и были, несомненно, одной из главных мишеней насилия» [Миллер, 2006, с. 134]. Похожая ситуация сложилась и с немцами в период Первой мировой войны, когда в 1915 г. по основным городам России произошли антинемецкие погромы. Так, в Москве «разъяренная пьяная толпа городских обывателей громила предприятия, магазины и дома лиц с немецкими фамилиями. <...> Было убито трое и ранено более 100 человек, далеко не всегда этнических немцев, и зачастую иностранцев или евреев, просто попавших под “горячую руку” смутьянам. Общий материальный ущерб от погромов оценивался в 50 млн руб.» [Сергеев 2020, с. 44].

Примечательно, что ряд современных идеологов русского национализма предают лозунг «Россия для русских» анафеме как противоречащий интересам русского народа и ведущий в случае его реализации на практике к развалу России на самостоятельные этнические территории, например Якутию, Чечню, Татарстан и т. д. Для более радикальных русских националистов сама Россия является государством, политика которого направлена на ущемление интересов русского народа, поскольку «Россия создавалась русскими, но не для русских» [Широпаев, 2011]. Идеолог русского национализма А. Широпаев отнюдь не выражает точку зрения всех ультраправых организаций Российской Федерации. Наоборот, «Россия для русских» стал одним из лозунгов, который эти организации продвигали своими действиями, отнюдь не всегда мирными. Ряд элементов государственной национальной политики, зафиксированных в документах государственного планирования, например вопрос поощрения миграции как важного элемента функционирования российской экономики, а также процессы интеграции мигрантов в российское общество, для ряда

сторонников лозунга «Россия для русских» выступает в качестве краеугольного камня их мигрантофобии, прием речь идет не только о внешних мигрантах, но и внутренних.

Принимая во внимание все представленное выше относительно лозунга «Россия для русских», необходимо согласиться, что сам этот лозунг не несет в себе ничего, что бы противоречило интересам других народов. Здесь важен контекст его применения. А именно тот факт, что лозунг этот используется для мобилизации сторонников радикального решения национального вопроса, теми, для кого изгнание или, хуже, — «этническая чистка» — выступают как оптимальное его решение. Нечто похожее происходило в течение 2014–2022 гг. на Украине, где оппозиционные политики использовали националистов в качестве тарана против властей. Но одержав победу, уже «не оппозиционные политики» пытались удовлетворить желание националистов построить этнически чистое государство, перенаправили их энергию на русскоговорящие регионы востока Украины, которые не приняли политический переворот.

Вместе с тем лозунг «Россия для русских» легко может быть трансформирован в лозунг «Россия для бурят», «Россия для татар», «Россия для чувашей», «Россия для якутов» и т. д. И Конституция Российской Федерации гарантирует равенство граждан различных национальностей в приобретении ими прав и свобод, с одной стороны, и исполнении обязанностей — с другой (статья 6 Конституции Российской Федерации). Впрочем, не только эта статья, но и сама Конституция, взятая как целостный документ, пронизана духом равенства всех граждан независимо от их национальной принадлежности.

Одновременно статья 68 Конституции Российской Федерации в пункте 2 говорит о праве республик (а напомним, что республики как субъекты Российской Федерации сформированы по национально-территориальному признаку) устанавливать свои государственные языки, которые могут использоваться в государственных, муниципальных органах власти, наряду с русским как государственным языком. В пункте 4 статьи 68 Конституции Российской заявлено, что культура Российской Федерации — наследие многонационального народа России. Таким образом, в свете данных статей Конституции Российской Федерации указание на тот факт, что русский язык как государственный язык является языком государствообразующего народа Российской Федерации, не выглядят столь уж угрожающе в отношении иных народов, населяющих Российскую Федерацию.

Теперь необходимо разобраться с термином «государствообразующий народ». Прежде всего отметим, что термин «государствообразующий народ» отнюдь не отсылает к этническим русским, следовательно, не может провоцировать этнический национализм как организационный принцип, требующий совпадения государственных и этнических границ, на основе положений, продуцированных этнической группой в целом или отдельными этническими антрепренерами в качестве нравственного кодекса верности этнической группе как элементу шовинистической лояльности к ней (а в случае создания собственного государства лояльности к этногосударству) [Gellner, 1983; Kohn, 1965]. Более того, в преамбуле Конституции Российской Федерации, а также в одной

из основных статей главного документа страны (статье 3) именно многонациональный народ заявлен в качестве источника власти и носителя суверенитета страны. Даже в той самой статье 68, как указано выше, культура России, являющаяся квинтэссенцией выживания любого народа, заявлена как наследие вековой деятельности многонационального народа. В этом плане можно вспомнить знаменитый исторический анекдот о разговоре императора Николая I с маркизом де Кюстином, в котором Николай I указывал на своих приближенных, называя их этническое происхождение (тот мой приближенный — поляк, вот немец. Вон стоят два генерала — они грузины. Этот придворный — татарин, вот финн, а там крещеный еврей), но в конце заявил о том, что все они русские. Если же оставить в стороне исторические анекдоты и обратиться к реальности, то нельзя не вспомнить А. С. Пушкина, который являлся потомком чернокожего сподвижника Петра I А. П. Ганнибала, или М. Ю. Лермонтова — потомка шотландца Лермонта, знаменитого философа Г. Г. Шпета, потомка австрийца и полячки дворянских кровей, полководца и сподвижника Суворова и Кутузова грузина П. И. Багратиона и другого военачальника войны 1812 г. — шотландца М. А. Баркляя де Толли. Наконец следует помнить, что один из наиболее талантливых полководцев Великой Отечественной войны К. К. Рокоссовский был поляком, а наиболее известный русский социолог XX в. П. А. Сорокин — наполовину русским, наполовину коми. Все эти люди прославили Россию, внося свой посильный вклад в формирование русского народа и культуры России. Причем делали они это не потому, что их заставляли это делать «русификаторы», хотя в отношении ряда народов и это имело место, а потому, что считали русскую культуру в значительной степени более высокой, чем культура тех народов, к которым они принадлежали. Как вспоминал П. А. Сорокин в своей автобиографической книге «Дальняя дорога», именно его знакомство в достаточно раннем детстве с романами Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, а позднее — социологическими трудами анархистов, социалистов и народников предопределили его жизненный путь как социолога [Сорокин, 1992]. И это не случайно, ведь, как указывал американский профессор Р. Хилл (Robert Hill), «русские сделали внушительный вклад в развитие мировой культуры, особенно в XIX в. в области культуры, литературы и науки, и играли выдающуюся роль в мировой истории» (цит. по: [Троицкий, 1989, с. 86]). Но не только русские по крови, как было показано выше, формировали русскую культуру, но и те, кто себя таковым считал. Русская культура оказалась настолько восприимчива и инклюзивна, что приняла в себя элементы культур тех народов, с которыми русские жили бок о бок в течение столетий. За примерами не надо далеко ходить. Стоит только вспомнить касимовских царевичей, прямых потомков Чингисхана, которые верно служили русским царям (один из городов Рязанской области, в то время удел касимовских царевичей, до сих пор носит название Касимов), и политическую систему самой России, освободившейся от монгольской зависимости, но фактически оставившей неизменной монгольскую систему управления [Вернадский, 1997].

При этом необходимо отметить, что русская культура в значительной степени была принадлежностью высших слоев российского общества. Самосознание русских как единой этнической общности в течение длительного времени

(вплоть до советского времени) не было свойственно русским крестьянам, составлявшим до 90 % населения страны. Напротив, они рассматривали себя как отдельные общности. Так, например, при проведении Всесоюзной переписи населения 1926 г. выяснилось, что местная идентичность превалирует над общенародной. Один из организаторов Всесоюзной переписи населения 1926 г. Василий Чернышёв заявлял, что «по всей Советской России прямой вопрос о национальности вызывает затруднения. <...> крестьяне зачастую не делают различий между белорусами, великороссами и украинцами, <...> он (Василий Чернышёв — К. А.) и его коллеги встречали множество людей, именовавших себя “владимирцами” и “костромичами”, а жители Сибирского региона часто именовали себя “сибиряками”, несмотря на то, что были этническими русскими» [Хирш, 2022, с. 102]. Впрочем, это было свойственно не только русским, но и представителям других национальностей. Так, в ходе переписи 1926 г. обнаружилось, что многие респонденты не могут назвать свою национальность, поскольку просто ее не знают. Особенно это было характерно для населения Среднеазиатских республик. Зачастую счетчики, не обладая знаниями местных языков (а счетчиками были студенты и молодые люди из РСФСР), «непреднамеренно записывали вместо народности слова, обозначающие на местных языках “здешний” или “тамошний”» [Хирш, 2022, с. 103]. Однако, как указывает Ф. Хирш, особую опасность представляли попытки представителей титульных национальностей республик и автономных областей осуществить ассимиляцию проживавших рядом с ними национальных меньшинств. Особо следует отметить, что в областях, населенных русскими, попыток использования переписи 1926 г. для увеличения собственной численности, а значит и влияния на внутреннюю политику Советского государства, зафиксировано не было.

Тем не менее очевидно, что влияние русских на формирование советского государства было огромным. Так, первый нарком по делам национальностей, а впоследствии руководитель СССР И. В. Сталин, которого едва ли можно заподозрить в особом продвижении интересов русского народа, в статье «Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов» указывал на особую роль русских рабочих в Октябрьской революции. Именно русские рабочие, писал он, сплотив вокруг себя крестьянство, оказались способны удержать власть и решать судьбу целой страны [Сталин, 1947]. Это признание, однако, не сказалось позитивно на судьбе русских в первое десятилетие после Октябрьской революции. Наоборот, в ряде случаев они испытывали в отношении себя, в рамках политики «коренизации», открытую дискриминацию со стороны коренных народов. Например, в Горской АССР русское население жаловалось: «Жизнь русского населения стала <...> невыносимой и ведет к поголовному разорению и выживанию из пределов Горской республики <...> Полное разорение экономике края несут постоянные и ежедневные грабежи и насилия над русскими» [Хмара, 2006]. В Калмыкии оно же просило: «Нам нужно предоставить право наравне с калмыками». В селениях Белорусской ССР, непосредственно граничащих с РСФСР, умоляло оставить русский язык в качестве языка преподавания в школах [Хмара, 2006].

Только в середине 1930-х годов был принят курс на борьбу с принижением статуса русского народа. Были реабилитированы поэты, писатели и ряд полководцев царской России. Русский народ получил статус «первого среди равных», а национальные языки народов России стали формироваться на основе русского алфавита — кириллицы. И хотя процесс этот растянулся до 1941 г., он все-таки был успешно завершен. Многие народы Советского Союза, до того не имевшие своей письменности и, более того, самоназвания, получили их благодаря русским ученым [Хирш, 2022]. И это только часть того, что принесли народам Кавказа и Средней Азии русские. Нельзя не вспомнить о ликвидации русскими врачами периодических эпидемий чумы и холеры в республиках Средней Азии и Кавказа. О борьбе с «Азиатским гриппом» и рядом других болезней. Именно русские врачи создали в Туркестане разветвленную сеть больниц и фельдшерских пунктов, которые успешно боролись как с предрассудками жителей азиатских регионов в отношении лечения, так и самими болезнями, очагами распространения которых был Туркестан. Одновременно уже в СССР был принят курс на создание медицинских институтов в национальных республиках, что позволило сформировать уже к 1930-м годам коллективы врачей из национальных кадров. Но первоначально преподавание осуществляли именно русские врачи.

Не меньшую славу снискали себе и русские воины. Именно они несли на себе тяжесть войн, которые вело царское правительство и основную тяжесть Великой Отечественной войны. Только военные потери русских в Великой Отечественной войне составили более 5 млн человек, или 66,4 % от общих армейских потерь Советского союза. Потери среди гражданского населения оккупированных областей СССР и блокадного Ленинграда составили еще 6,4 млн человек. Таким образом, общие потери составили более 11,4 млн человек, что составляет 42,2 % от всех погибших в ходе Великой Отечественной войны (если принять официальную цифру в 27 млн погибших в данной войне). Это не принижает подвиг других народов Российской Федерации, но однозначно свидетельствует в пользу того, что именно русский народ можно рассматривать в качестве «государствообразующего народа».

Но является ли русский народ единственным «государствообразующим народом»? Нет и еще раз нет. Вернемся к вопросу о культуре. Советский период открыл новую страницу в культуре многих народов, которые тянулись к культуре русского народа в силу того, что она находилась была на несравненно более высоком уровне, чем культура их народа. Но сегодня едва ли можно представить русскую культуру без песен Кола Бельды и Муслима Магомаева, танцев Махмуда Эсамбаева, балета Нины Ананиашвили и Николая Цискаридзе, стихов Расула Гамзатова и повестей Олеса Гончара. Все эти гении, принадлежат к нерусским народам, творили и творят в рамках русской культуры и на русском языке, создавая русскую, читай — российскую культуру. И, безусловно, они сами как представители своих народов являются частью «государствообразующего народа». Тем более что сам термин «государствообразующий народ» в Конституции Российской Федерации не определен. Однако уже в преамбуле документа, как указывалось выше, звучит термин «многонациональный народ», который и утверждает Конституцию как основной закон своей страны.

В 2017 г. РАН был образован Научный совет по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, который приступил к решению вопроса по определению базовых категорий и понятий в сфере межнациональных отношений. Итогом работы стал небольшой глоссарий, содержащий в том числе определение понятий «народ» и «российская нация».

В соответствии с разработанными определениями под народом понимается, во-первых, согражданство, и, что специально акцентируется, понятие «согражданство» соотносится с понятиями «российский народ» и «россияне», во-вторых, этническая общность, т.е. (что, опять же, специально оговаривается) национальность, и, в-третьих, простое скопление людей. Третье определение понятия «народ» можно отбросить, поскольку оно не относится к предмету данной статьи. На первый план выходит соотношение согражданства и этнической принадлежности.

Соотношение этих понятий в сознании жителей России крайне важно, и, вероятно, определить его можно в рамках анализа социологических опросов, проводимых с 2013 по 2020 г. В 2013 и 2014 гг. В. А. Тишковым совместно с группой экспертов был проведен опрос среди студенчества Центрального, Южного, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов, касающийся соотношения гражданской и этнической идентичности в сознании российского студенчества. Опрос 2013 г. показал, что в Северо-Кавказском федеральном округе гражданскую идентичность поддерживают только 51 % опрошенных, 56 % считают для себя доминирующей региональную (этническую) идентичность. В Южном федеральном округе наоборот — региональная идентичность важна для 43 % опрошенных, 67 % посчитали для себя важных общероссийскую идентичность. Еще более высокий результат в пользу общегражданской идентичности показал опрос московского студенчества (69 % — в пользу страны, 17 % — за регион). Значимым оказался и вопрос о символах, определяющих государственность России: для северокавказского студенчества государственные символы были лишены ценностного измерения, а Россия ими рассматривалась как простое географическое понятие. Опрос 2014 г. показал, что меньшее число студентов северокавказского региона определяет себя через общегражданскую идентичность — только 39 % респондентов, большая часть опрошенных студентов определяли себя через региональную и конфессиональную идентичности, только 4 % высказывали солидарность с носителями русской культуры, а 22 % — солидарность с носителями тех же традиций и обычаев, которые соблюдают они сами. Для сравнения: в Москве солидарность с представителями тех же традиций и обычаев высказывали 13 % опрошенных. В Южном федеральном округе солидарность с представителями русской культуры выразили 19 % респондентов. Также большинство студентов Северо-Кавказского федерального округа заявили о значимости своей этнической принадлежности (55 %). В Приволжском федеральном округе у студентов преобладала общегражданская идентичность (54 %), в меньшей степени на них влияли этническая (28 %) и конфессиональная (18 %) идентичности.

Особое отношение к общегражданской идентичности демонстрировали москвичи. Для молодых людей Москвы доминирующими были частные идентифи-

кации. Так, 84 % опрошенных заявили о сопричастности семье, 73 — друзьям, 52 — товарищам по работе и учебе, людям той же профессии — 27 % респондентов.

При этом в общероссийском масштабе большинство отнесли себя к русским. Но «русскость» ими определялась как культурная категория. Соответственно, к русским респонденты отнесли тех, кто воспитывался в русской культуре (38 %), этническая принадлежность к русским оказалась значимой для 23 % респондентов [Тишков, Бараш, Степанов, 2017].

В 2019 г. информационное агентство «Регнум» провело опрос, касающийся представления россиян о единстве российской нации. Он показал, что только 41 % опрошенных поддерживает идею о том, что россияне представляют собой единый народ, вобравший в себя многие этносы. Больше число опрошенных (45 %) высказали сомнение в существовании единой российской нации, акцентируя внимание на тех конфликтах, которые происходят между представителями разных этнических групп в Российской Федерации [Поллстер, 2019].

Также в 2019 г. в преддверии Дня народного единства ВЦИОМ провел опрос о значимости указанного праздника для народов Российской Федерации. На вопрос, есть ли единство народов России как общероссийского народа, положительно ответили большинство жителей маленьких городков с населением менее 100 тыс. человек (41 %) и жители городов, чье население колеблется между 100 и 500 тыс. человек (40 %). Напротив, жители крупных городов с населением от 500 до 950 тыс. человек, а также городов-миллионников и столиц (Москвы и Санкт-Петербурга) не ощущают народного единства (62, 56 и 59 % соответственно) [К Дню национального единства..., 2019].

При этом не только массовые социологические опросы, но и экспертные опросы, проводимые с экспертами северокавказских регионов, показывают, что в данных регионах уровень осознания общероссийского единства и ассоциирования себя с Россией крайне низок. Наиболее низок указанный показатель в Чечне и Ингушетии, наиболее высокий — в Республике Северная Осетия-Алания, представители которой идентифицируют себя в качестве форпоста России на Кавказе. При этом для народов Кавказа, по мнению опрошенных экспертов, определяющим является сохранение собственной идентичности в рамках идентичности общероссийской [Адиев, Бийжанова, Щербина, 2022].

Таким образом, исследования, проведенные с использованием как количественных, так и качественных методов, подтверждают тот факт, что общегражданская идентичность значима для представителей российских небольших городов Центральной России и Поволжья. Экстраполируя полученные данные на другие регионы страны, можно утверждать, что общероссийская идентичность значима для жителей небольших городов (численностью до 950 тыс. человек) всей России. Для северокавказских республик значимы их этническая и конфессиональная идентичности, которым общероссийская, а значит общегражданская, идентичность проигрывает. Для крупных городов (с населением 950 тыс. человек) также общероссийская как общегражданская идентичность имеет небольшое значение. Как считают эксперты, это связано с феноменом

«одиночества в большом городе», однако, с нашей точки зрения, более эвристически значимым является признание того, что крупные города России либо превратились в глобальные города (Москва и Санкт-Петербург), либо близки к превращению в них (города с населением более 1 млн человек). Жители подобных городов полагают себя более близкими к международным элитам, нежели к гражданам своей страны.

Таким образом, необходимо констатировать, что современное российское общество разделено на три группы. Первая группа — это население глобальных городов, идентификация которых «переросла» национальную форму. Вторая — жители небольших городков России, за исключением республик Северо-Кавказского федерального округа и Приволжского федерального округа. Они формируют сегодня ядро гражданской нации, и именно для них гражданская общероссийская идентичность важна. Именно эту группу иронично называют «глубинным народом», но она и представляет основу российской гражданской нации, под которой следует понимать общегражданскую идентичность исповедующих верность гражданской религии [Джентиле, 2021], основа которой — лояльность к принципам, изложенным в Конституции страны. Третья группа — это жители северокавказских республик и национальных республик Поволжья. Для них важна их этническая идентичность, т. е. идентичность, основанная на расширенном родстве и страхе потерять собственную культуру при принятии общероссийской идентичности. Но если жителей глобальных городов уже нельзя возратить в национальную форму, то представители третьей группы вполне способны и готовы признавать общероссийскую идентичность как основную, но для этого культура общероссийской идентичности должна строиться, как это всегда было, на основе русской культуры и культуры ее народов, которые, говоря словами христианского символа веры, единосущны, но не едины. В этом смысле русские есть часть российской нации, как частью ее должны быть другие народы Российской Федерации, выражающие такое желание. Форму этого присоединения еще предстоит обсудить. Но уже сейчас необходимо признать, что российская нация будет и должна быть многоэтничной, но объединенной единой гражданской идентичностью, тем, что в Конституции Российской Федерации именуется многонациональным народом, или, если следовать определению ученых, «гражданско-политической общностью, консолидированной «на основе исторической российской государственности, члены которой обладают равными правами независимо от этнической, расовой и религиозной принадлежности, общими историко-культурными ценностями, чувством принадлежности к единому народу, гражданской ответственностью и солидарностью» [Крецул, 2017].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что русские никогда не ощущали себя «государствообразующим народом», готовым и желающим насильственно ассимилировать иные народы. Более того, самого статуса «государствообразующего народа» они были лишены. Как писал известный публи-

цист начала XX в. М. Меньшиков в работе «Чье государство Россия?», «инородцам предоставили права даже не равные, а несравненно более высокие, чем “господствующему” народу (т. е. русским. — К. А.). В то время как господствующий народ обращали в рабство — ни один еврей, ни один цыган не знал, что такое крепостное состояние. В то время как господствующий народ секли кому было не лень — ни один инородец не подвергся телесному наказанию» [Меньшиков, 2016, с. 321]. Безусловно, Меньшиков был предвзят. Будучи членом националистических движений начала XX в., в своей публицистике он отражал их идеологию. Но в его словах есть правда. Даже в начале XX в. многие русские не идентифицировали себя со своим народом. Свидетельство тому — вышеприведенные слова статистика В. Чернышёва, указывавшего на то, что для многих русских региональная идентичность была более значима, чем их национальная идентичность. И политика Советского правительства по приданию русским статуса народа «первого среди равных», как кажется, создала условия, перефразируя слова исследователя Юджина Вебера (Eugen Weber) [Weber, 1976], для превращения «костромичей» и «владимирцев» в русских. Причем сделано это было через возвращение русским их многовековой культуры, которой не только можно, но и должно было гордиться. Одновременно очевидной стала идея об инклюзивности русской культуры, ее способности не только развиваться за счет привнесенных другими народами элементов, но и развивать культуры других народов, наполнять их новыми смыслами. Черта эта была присуща русской культуре имманентно. Не случайно дореволюционные националистические партии и движения исчезли в России немедленно после Февральской революции, в то время как либеральные и социалистические партии переживали свой рассвет.

Наконец, в заключение хотелось бы привести слова ингушского политолога И. Сампиева, размышлявшего о перспективах существования российской нации. С его точки зрения, основой нации являются «наличие гражданского общества и единой политической культуры активистского типа. Ни того, ни другого в современной России и в помине нет. Ведь для этого как минимум нужно иметь свободного гражданина, свободные СМИ, независимость суда и всех ветвей власти, правовое государство и т. д.» [Сампиев, 2017, с. 250]. С ним согласен российский политолог Э. Паин: «...важнейшим следствием нереализованности проекта гражданской нации в России как раз и является слабеющее доверие к общественным институтам и к другим членам сообщества, осознанная и активная солидарность в котором подменяется пассивной лояльностью правителю и высшему начальству. Сохранение нынешнего эклектического монстра — уже не империи, но еще не нации — представляет собой нарастающую проблему» [Паин, Федюнин, 2018, с. 177]. Принимая во внимание эту точку зрения, внесение в статью 68 Конституции Российской Федерации указания на «государствообразующий народ» представляется отнюдь не юридическим нонсенсом, а одним из шагов по формированию общероссийской нации, идентичности, для которой русский язык, как бы негативно это ни воспринимали современные этнократы, станет если не основным языком общения, то как минимум языком,

который в совершенстве будут знать представители всех народов нашей страны. Именно этот язык обеспечит восприятие народами, населяющими Российскую Федерацию, самой России не просто как географического места на карте, в границах которого расположен их регион как родина, но Россию как их истинную Родину, которую следует любить и чьи символы необходимо уважать.

Литература

Адиев А. З., Бийжанова Э. К., Щербина Е. А. Российская гражданская нация: взгляд из Северного Кавказа // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 1. С. 119–133.

Ачкасов В. А. Зачем русским статус «государствообразующего народа»? // Политэкс. 2022. Т. 18, № 2. С. 215–224.

Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: Аграф, 1997. 480 с.

Джентиле Э. Политические религии. Между демократией и тоталитаризмом. СПб.: Владимир Даль, 2021. 400 с.

Иванов А. А. Вызов национализма. Лозунг «Россия для русских» в дореволюционной общественной мысли. М.: Владимир Даль, 2016. 511 с.

К Дню национального единства ВЦИОМ опубликовал результаты исследования 01.11.2019 // Официальный сайт Комиссии по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики. URL: <https://sovetnational.ru/information-support/news/k-dnyu-natsionalnogo-edinstva-vcionm-opublikoval-rezultaty-issledovaniya.html> (дата обращения: 18.11.2022).

Конституция Российской Федерации // Официальный сайт Государственной Думы. URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения: 16.11.2022).

Крецул Р. Российской нации дали определение // Известия. 2017, 20 апр. URL <https://iz.ru/news/687767> (дата обращения: 19.11.2022).

Меньшиков М. О. Чье государство Россия // Иванов А. А. Вызов национализма. Лозунг «Россия для русских» в дореволюционной общественной мысли. М.: Владимир Даль, 2016. С. 318–325.

Миллер А. Империя Романовых и национализм. М.: НЛО, 2006. 248 с.

Паин Э. А., Федюнин С. Ю. Проблемы гражданской нации в России и на Западе: общее и особенное // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2018. № 1. С. 171–191.

Поллстер Е. Един ли наш народ и кто такой — русский? Итоги опроса о национализме 26.12.2019 // Регнум. URL: <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/2818412.html> (дата обращения: 18.11.2022).

Сампиев И. М. Право народов на самоопределение и конструирование российской нации // Современная наука и инновации. 2017. № 4 (20). С. 248–253.

Сергеев Е. Ю. Имперский патриотизм и кампания борьбы с немецким засильем // Культурный патриотизм в период Первой мировой войны. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. С. 39–51.

Сорокин П. А. Дальняя дорога. М.: Народный рабочий, ТЕРРА, 1992. 303 с.

Сталин И. В. Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов // Сталин И. В. Сочинения. Т. 5. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 113–116.

Тишков В. А., Бараш Р. Э., Степанов В. В. Идентичность и жизненные стратегии студенчества в России // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 81–87.

Троицкий Е. С. Русская нация: социалистическое преобразование и обновление. М.: Советская Россия, 1989. 272 с.

Хирш Ф. Империя наций. Этнографическое знание и формирование Советского Союза. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 472 с.

Хмара Н. И. Из опыта национально-государственного строительства в СССР 1920–1930-е годы // Отечественная история. 2006. № 3. С. 126–139.

Широпаев А. А. О лозунге «Россия для русских» // Личный блог А. А. Широпаева. Запись от 11.01.2011 г. URL: <https://shiropaev.livejournal.com/59280.html> (дата обращения: 17.11.2022).

Gellner E. Nations and Nationalism. Oxford: Blackwell, 1983. 150 p.

Kaufmann P. Rethinking Ethnicity: Majority Groups and Dominant Minorities. Routledge, 2004. 272 p.

Kohn G. Nationalism: Its meaning and history. New York: Van Nostrand Company, 1965. 192 p.

Plokhly S. Unmaking Imperial Russia: Mykhailo Hrushevsky and the Writing of Ukrainian History, Toronto: University of Toronto Press, 2005. 614 p.

Weber E. Peasants into Frenchmen: The Modernization of Rural France, 1870–1914. Stanford: Stanford University Press, 1976. 615 p.

Аршин Константин Валерьевич — канд. филос. наук; kosta-10@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 20 ноября 2022 г.;

рекомендована к печати: 7 марта 2023 г.

Для цитирования: Аршин К. В. Русские как «государствообразующий народ» или «государствообразующий народ» как русские (ответ на статью В. А. Ачкасова «Зачем русским статус “государствообразующего народа?”») // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19, № 2. С. 333–348. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.212>

**RUSSIANS AS A “STATE-FORMING PEOPLE”
OR “STATE-FORMING PEOPLE” AS RUSSIANS
(response to the article by V. A. Achkasov**

“Why do Russians need the status of a ‘state-forming people’?”)

Konstantin V. Arshin

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,
12-1, ul. Goncharnaya, Moscow, 140051, Russian Federation; kosta-10@yandex.ru

The article disputes the point of view that the introduction of the term state-forming people into Article 68 of the Constitution of the Russian Federation is a legal nonsense and has only the consequence that it irritates the ethnocratic elites of the national republics that are part of Russia. From the author's point of view, the Russians have never asserted themselves as a state-forming people. The culture of the Russian people was inclusive, which allowed it to include the most important elements of the culture of other peoples. Slogan “Russia for the Russians”, popular among modern Russian nationalists and nationalists of the early 20th century, turns out to be borrowed, and its initial understanding was associated with the assertion of the need for Russia's development and as a reaction (!) to the actions of the ethnocratic elites of the outlying territories of the country. In Soviet times, it was the Russians who brought a lot of good to the peoples of the RSFSR and the union republics. An analysis of the current state in terms of the formation of the Russian nation has shown that, according to sociological studies, it is regions (where Russians are the majority) who are more positive about the idea of the Russian nation and are ready to form it. On the contrary, residents of national republics are more inclined to emphasize their regional identities to the detriment of their general civic identity. The author agrees with a number of political scientists who argue that the basis of the nation is the development of civil society, and only if a developed civil society appears in Russia, the project of a general civil Russian nation can be successfully implemented.

Keywords: Russians, foreigners, nation, national consciousness, nation-building, national self-determination, national self-consciousness.

References

- Achkasov V.A. Why do Russians need the status of a “state-forming people”? *Politex*, 2022, vol. 18, no. 2, pp. 215–224. (In Russian)
- Adiev A. Z., Biyzhanova E. K. Shcherbina E. A. Russian civil nation: a view from the North Caucasus. *Humanitarian of the South of Russia*, 2022, vol. 11, no. 1, pp. 119–133.
- By the Day of National Unity, VtsIOM published the results of the study on November 01, 2019. *Official website of the Commission on Information Support of the State National Policy*. Available at: <https://sovetsnational.ru/information-support/news/k-dnyu-nacionalnogo-edinstva-vciom-opublikoval-rezultaty-issledovaniya.html> (accessed: 11.18.2022). (In Russian)
- Constitution of the Russian Federation. *Official website of the State Duma*. Available at: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (accessed: 11.16.2022). (In Russian)
- Gellner E. *Nations and Nationalism*. Oxford: Blackwell, 1983. 150 p.
- Gentile E. *Political religions. Between democracy and totalitarianism*. St. Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 2021. 400 p.
- Hirsch F. *Empire of Nations. Ethnographic knowledge and the formation of the Soviet Union*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022. 472 p. (In Russian)
- Ivanov A. A. *The challenge of nationalism. The slogan “Russia for the Russians” in pre-revolutionary social thought*. M.: Vladimir Dal' Publ., 2016. 511 p. (In Russian)
- Kaufmann P. *Rethinking Ethnicity: Majority Groups and Dominant Minorities*, Routledge: 2004. 272 p.
- Khmara N. I. From the experience of national-state construction in the USSR in the 1920s–1930s. *Otechestvennaia istoriia*, 2006, no. 3, pp. 126–139. (In Russian)
- Kohn G. *Nationalism: Its meaning and history*. New York: Van Nostrand Company, 1965. 192 p.
- Kretsul R. The Russian nation was defined. *Izvestiia*, 2017, April 20. Available at: <https://iz.ru/news/687767> (accessed: 11.19.2022). (In Russian)
- Menshikov M. O. Whose state is Russia, in: Ivanov A. A. *The challenge of nationalism. The slogan “Russia for the Russians” in pre-revolutionary social thought*. M.: Vladimir Dal' Publ., 2016, pp. 318–325. (In Russian)
- Miller A. *The Romanov Empire and nationalism*. Moscow: NLO Publ., 2006. 248 p. (In Russian)
- Pain E. A., Fedyunin S. Yu. Problems of the Civil Nation in Russia and the West: General and Special. *Political Conceptology: Journal of Metadisciplinary Research*, 2018, no. 1, pp. 171–191. (In Russian)
- Plokhy S. *Unmaking Imperial Russia: Mykhailo Hrushevsky and the Writing of Ukrainian History*. Toronto: University of Toronto Press, 2005. 614 p.
- Pollster E. Is our people one and who is Russian? Results of the survey on nationalism. *Regnum*, 12.26.2019. Available at: <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/2818412.html> (accessed: 11.18.2022). (In Russian)
- Sampiev I. M. The right of peoples to self-determination and the construction of the Russian nation. *Modern Science and Innovations*, 2017, no. 4 (20), pp. 248–253. (In Russian)
- Sergeev E. Yu. Imperial patriotism and the campaign against German dominance, in: *Cultures of Patriotism during the First World War*. St. Petersburg: EUSP Press, 2020, pp. 39–51. (In Russian)
- Shiropaev A. A. On the slogan “Russia for the Russians”. *Personal blog of A. A. Shiropaev*, record dated January 11, 2011. Available at: <https://shiropaev.livejournal.com/59280.html> (accessed: 17.11.2022). (In Russian)
- Sorokin P. A. *Long road*. Moscow: Narodnyi rabochii Publ., TERRA Publ., 1992. 303 p. (In Russian)
- Stalin I. V. The October Revolution and the National Policy of the Russian Communists, in: Stalin I. V. *Works*, vol. 5. Moscow: OGIZ Publ; Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1947, pp. 113–116. (In Russian)
- Tishkov V. A., Barash R. E., Stepanov V. V. Identity and life strategies of students in Russia. *Sociological research*, 2017, no. 8, pp. 81–87. (In Russian)

Troitsky E. S. *Russian nation: socialist transformation and renewal*. Moscow: Sovetskaia Rossiia Publ., 1989. 272 p. (In Russian)

Vernadsky G. V. *Mongols and Rus'*. Moscow: Agraf Publ., 1997. 480 p. (In Russian)

Weber E. *Peasants into Frenchmen: The Modernization of Rural France, 1870–1914*. Stanford: Stanford University Press, 1976. 615 p.

Received: November 20, 2022

Accepted: March 7, 2023

For citation: Arshin K. V. Russians as a “state-forming people” or “state-forming people” as Russians (response to the article by V. A. Achkasov “Why do Russians need the status of a ‘state-forming people’?”). *Political Expertise: POLITEX*, 2023, vol. 19, no. 2, pp. 333–348. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.212> (In Russian)